В кромешной темноте тощая девушка сидела на голубовато-белом яйце; яйцо это было большое, так что девушка без труда свешивала с него свои тонкие как шпильки ножки. Она была страшно худая, но худоба эта едва проглядывалась сквозь разливающиеся на её тело белые волосы; они бы скрывали и половые признаки девушки, да только скрывать было нечего, ибо она была похожа скорее на куклу, чем на живое существо, — даже её глаза, глубокие жёлтые зрачки на чёрном, хранили стеклянную неподвижность.

А ещё они были внимательны.

Девушка смотрела на возвышающееся перед собою широкое каменное колесо. Оно было сухим, серым, неподвижным и с ровным налётом пыли. Но вдруг, под этой пылью, в самом низу колеса вспыхнула красная руна. Повеяло жаром. А за ней загорелась ещё другая руна, и ещё, и ещё, шесть, семь... Восемь.

Девять.

В сиянии пламенного колеса кожа девушки стала немного румяной, как лёд в лучах солнца на закате; вот она приподняла голову, и на вершине колеса вспыхнула ещё одна руна, Десятая — и в ту же секунду всё окружающее пространство пробрала дрожь.

Колесо дрогнуло, пришло в движение. Оно вдруг повернулось, обливая девушку светом и безумно мелькая огоньками на её нежной коже. Колесо совершило оборот, потом ещё один. Оно оборачивалось всё быстрее и быстрее, и в это же время внутри него медленно разгорался, рос и ширился огонёк. Сперва он занимал всего одну десятую внутреннего диаметра колеса, но уже тогда огонёк бился подобно бешеному сердцу. И с каждым ударом пламя становилось всё больше, и чем оно было больше, тем ярче гремел его стук.

Фан Линь ощущал биение сердца во всём своём теле; оно стучало маленькими раскалёнными молоточками в его венках. Мужчина выдохнул страшный жар и медленно вышел из серебристого коридора на ясный голубой свет. Сразу дунул бриз, разметая его длинные чёрные волосы по сияющей небесной лазурью броне.

Броня его была как будто бронзовая, но такая чистая, что её поверхность зеркально отражала высокий небосвод и зависшую посреди него, подобно кляксе, чёрную девушку.

Фан Линь взглянул на неё и прищурился; девушка тоже опустила на мужчину взор.

— Давно не виделись.

— ...

Создание в чёрном молчало. Воцарилась тишина, наполненная одним только шумом ветра

— Извини, что убил тебя в прошлый раз. Обстоятельства, сама понимаешь.

— ...

— В этот раз попробую помягче. Скручу тебя и запечатаю. Ну может ещё руки сломаю... И ноги.

— ...

— Надеюсь милосердие будет взаимным, — улыбнулся мужчина, и одновременно девушка в

небе занесла чёрное лезвие, — продолжение своей руки, — у себя над головой…

Меж тем на зданиях вдоль набережной люди со стуком в зубах наблюдали за разворачивающейся сценой. Неожиданно дверь корабля, который, казалось, закупорился как черепаха в своём панцире, открылась и вышел мужчина в сияющей броне.

Теперь все дивились: неужели внутри корабля всё это время сидел могучий воин, который по силам не уступал ужасающей девушке в чёрном? Но если так, почему же показался он только сейчас? Почему медлил? Может он собирал свои силы? Или всё это время он надеялся на подмогу, которая в итоге не пришла? Люди гадали, как вдруг раздался удивлённый голос:

— Ему жить надоело? Зачем он вышел? — спросил мужчина примерно сорока лет в красном халате и с ушами, как у обезьянки. Он был одним из пятёрки, которая стояла по краям крыш, защищая людей от ударных волн. Как только толпа услышала его голос, все они немедленно посмотрели на мужчину, а потом и на стоявшего рядом старика в даопао (1), звали которого Чжань Тэнем. Он, думали люди, был каким-то сильным воином, — когда девушка в чёрном только появилась, он объяснил всем примерно, насколько она была сильна, как вообще обстоят дела, и что им следует делать, чтобы остаться в живых; теперь же старик нахмурил свои пышные серые брови и ответил своему подчинённому:

— Возможно… У него странная броня, но вот он сам… — Чжань Тэнь покачал головой. — Ты прав, он всего лишь на стадии Дао Сердца. В схватке с этим созданием он не протянет и секунды… Но зачем тогда он вышел… — задумчиво почесал бороду старик.

— Отчаяние ведёт людей на отчаянные поступки, господин Чжань; возможно он не захотел умирать, дожидаясь своей смерти, и решил встретить её лицом к лицу, — а возможно он трус и надеется сбежать, — снова высказался мужчина в красном.

— Может быть, — спокойно ответил Чжань Тэнь. — Может… — повторил он и прищурился, разглядывая мужчину в сверкающей броне.

Сам Фан Линь меж тем вздохнул и сказал, смотря девушке в чёрном прямо в её серые глаза:

— Скорее всего, правда, я снова тебя прибью.

Лицо её осталось непоколебимо после его слов; но серые глазки вспыхнули злыми искрами.

Вдруг Фан Линь как будто что-то вспомнил и поправил себя:

— То есть, мы тебя прибьём, — сказал он с виноватой улыбкой и покосился на свою броню. Броня его проигнорировала. Тогда мужчина цокнул по ней пальцем, и наконец Тайи сверкнула быстрым огоньком, — раздался её раздражённый голосок:

— Начинай уже.

— Уже начи… — не успел он договорить, как чёрная девушка зависла прямо перед ним. Её лезвие стремительно полетело мужчине на макушку; Фан Линь выставил перед головой светлый наруч, раздался звон и вокруг по морю взмыли волны, а мужчина ушёл под воду. Девушка в чёрном последовала за ним и тоже скрылась в водных пучинах.

Прошло некоторое время.

Наблюдавшие за битвой на крышах растерянно переглянулись; мужчина в красном халате

покачал головой и сказал:

— Вот и всё… — он печально кивнул:

— Похоже он и вправду решил встретить смерть достойно. Это заслуживает похва…

— Нет, — прервал его вдруг старик Чжань Тэнь.

Мужчина в красном осёкся и бросил на своего господина сконфуженный взгляд.

— Ещё не всё, — сказал старик и прищурился к сверкающему морю. Мужчина в халате растерялся, растерялись и все остальные люди, — вместе со старцем они стали внимательно смотреть на взволнованные воды. Первое время ничего было незаметно, даже наоборот, море успокаивалось и снова выпрямлялось, оно становилось гладким; мужчина в красном вглядывался в него и не понимал, чего же такого он не замечает. Прошла секунда, две и вдруг, спустя целых десять секунд он понял, в чём была странность — море было слишком спокойным. Что происходит? Почему странная девушка в чёрном всё ещё не взмыла на поверхность?

Мужчина прищурился, ему стало почему-то нетерпеливо. Протянулось ещё несколько невыносимых мгновений, которые он провёл, как на иголках, и вот наконец воды снова заволновались. Мужчина подумал, что вот, сейчас она всплывёт наконец, скорее всего с трупом того воина, насаженным на своём лезвие… Но снова ничего не произошло. И тут мужчина понял свою ошибку и пришёл в шок — ведь вода бурлила не потому, что кто-то всплывал, нет, — на самом деле она закипала. Сперва постепенно, понемногу, а потом вдруг стремительно море стало кипеть. Воды бурлили. Белая завеса пара стала вздыматься в небеса.

Она была всё гуще и гуще, и наконец между небом и водой протянулась белая пелена; на лицо мужчины повеяло жаром; он вдохнул раскалённого воздуха, сперва через нос, потом через рот, когда разинул его от удивления, наблюдая невероятную картину в небесах.

В морских далях за белой завесой медленно вздымался пламенный силуэт. Сперва неразборчивый, вскоре он превратился в огромного огненного дракона вышиной в пять этажей. Раздался дикий рёв. Дунул бешеный ветер, и пар улетучился. Вместе с ним улетучился и дракон. Там, где была его голова, в небе теперь висел мужчина в сверкающей броней. Его длинные чёрные волосы бешено хлестали на ветру среди ясной голубой выси.

В своей правой руке мужчина сжимал девушку в чёрном за её голову; левую руку, пылающую рыжим пламенем, он занёс над её лицом.

И ударил.

Девушку чёрной кометой потянуло к земле. Она врезалась в песок на пляже. Раздался страшный грохот. Песок взмыл в небо и наполнил всю набережную. Образовался кратер глубиной в девятиэтажное здание. Люди застыли от ужаса, а битва не замедлялась ни на секунду. Мужчина рванул следом за девушкой, падая как пламенный метеор. Но не успел он ещё приземлиться, как вдруг создание в чёрном вышло из бури падающего песка. Вокруг неё, внутри кратера, сверкало стекло, получившееся после того как песок нагрелся до ужасающей температуры. Девушка, побитая и местами обгорелая, вытянула руку, и вокруг неё завихрился чёрный дым.

— Аура смерти… Дао Смерти… — прошептал на крыше мужчина в красном и стремительно побледнел. Вместе с ним побледнели и все остальные зрители. Один пухленький ребёнок и

вовсе вдруг свалился на землю и потерял сознание. Под ногами девушки, среди стекла, стали разливаться чернила, вырисовывая странный иероглиф.

Фан Линь приземлился на краю пляжа и шагнул в чёрный туман. Человек в халате подумал, что он безумец. Как он не боится соприкасаться с этим туманом? От мужчины же сейчас останутся голые гости!

И действительно, кожа Фан Линя стала желтеть и иссыхать. Но сразу же на нём вспыхнула золотистая броня. Она образовала ореол вокруг мужчины, и чёрный туман больше не мог подступиться к нему ближе чем на шаг.

Фан Линь моментально преодолел расстояние до девушки, развернулся и в развороте зарядил ей ногой прямо по почкам. Девушку скрутило на две половинки, как тряпичную куклу, и швырнуло в сторону, на пару десятков километров в морскую даль. А сам мужчина потом топнул, и чернила на земле закипели и вспыхнули ярким пламенем.

Фан Линь потёр руки и выдохнул.

Меж тем люди на крышах затаив дыхания наблюдали за битвой. Мужчина в красном так и не прикрыл рот, после того, как его разинул. Он повернулся и посмотрел на Чжань Тэня, желая спросить его, правда ли... Правда ли этот воин был только на стадии Дао Сердце, или все они тут свихнулись, как вдруг мужчина заметил ясный блеск в глазах своего господина. Старик шагнул вперёд, на самый карниз, и сверкая очами, словно брильянтами, внимательно посмотрел на мужчину в сверкающей броне.

— Где-то, — проговорил старик, почёсывая бороду. — Где-то я его уже видел...

1. Или же «□□», роба даоса.

http://tl.rulate.ru/book/52126/1392385